
Тим и
Валентина

Адеми Кетер

Тим и Валентина

«Автор»
2026

Кетер А.

Тим и Валентина / А. Кетер — «Автор», 2026

Тим мечтает о семье и в свои пятнадцать лет убеждён, что только его успехи в учёбе помогут обрести любящих родителей. Его труды окупаются поступлением в одну из лучших школ на юге страны, где мальчик встречает новых друзей, первую любовь и талантливого наставника. Новые люди, места, дела и впечатления часто меняют наши планы и представления. Правда ли всё должно быть так, как мы мечтаем? Или всё-таки куда важнее, как мы себя чувствуем уже сейчас?

© Кетер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тим получает отказ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Адеми Кетер
Тим и Валентина

Глава 1. Тим получает отказ

Карина тяжело вздохнула и провела свободной рукой по лицу. Девушка отрешённо кивала, не задумываясь, что человеку с грубым и неприятным голосом на той линии её кивки совершенно не видны.

– Я поняла вас, – проговорила она, поглядывая на круглые часы над входной дверью её кабинета. Без пятнадцати четыре, Тим скоро должен вернуться с занятий, а значит снова предстоит этот разговор, из–за которого у Карины сердце буквально начинало болеть и щемить и всю следующую ночь она неприятно будет ворочаться во сне.

– Послушайте, – теперь уже мужчина на том конце трубки стационарного телефона глубоко и тяжело вздохнул, явно устав от собственного монолога. Карина сжала губы и изучила записи на бумажке, которые вела во время разговора с мужчиной.

– Мальчишка правда сообразительный и потенциал у него огромный, – продолжал собеседник. Но всё это Карина прекрасно знала и этот человек не первый, кто так говорит про Тима. – И мы можем его принять, но, к сожалению, по его направлению нет бюджетных мест.

– Как так могло получиться, что сироты не являются для вашего колледжа льготной группой? – абсолютно спокойно и холодно спросила Карина, пропуская мимо ушей лестные комплименты в адрес Тима. Какая разница, что его считают «сообразительным» и «с огромным потенциалом», если прямо сейчас они отказываются брать его на учёбу?

Карина не видела и не слышала, но почувствовала, – и ей стало приятно от этого, – как мужчина вздрогнул. Он думал, что успокаивает Карину и убеждает её в таланте мальчика, но она знала это и без него. Мужчина лишь убедил её в том, что без денег способности Тима, в общем–то, ничего не значат.

– Я думаю, вы должны понимать, что это не в моей компетенции, – медленно и совершенно другим, мягким тоном, проговорил мужчина.

– Я думала вы директор колледжа, – с улыбкой уточнила Карина, начиная чертить цветочные лепестки вокруг собственных заметок на бумаге, так что названия разделов физики, которые, по словам директора, «надо Тиму подтянуть», стали обретать весёлые и детские оттенки. Карина больше не воспринимала слова директора всерьёз, всё, что он говорил дальше – для неё лишь оправдания. А образовательное учреждение, в котором сам директор пытается нелепо оправдываться и выплыть из собственной безнадёжности явно не подходит для Тима.

– Вопрос финансирования определяется муниципалитетом! – прорычал директор в трубку, на что Карина лишь удивлённо подняла брови.

– В таком случае вы будете не против, если я напишу письмо в администрацию, где расскажу, что талантливому ребёнку из приюта, ежегодно участвующему и побеждающему в олимпиадах по физике, не нашлось бесплатного места в вашем колледже. – На той линии вновь воцарилась тишина. – Думаю, муниципалитет в таком случае найдёт деньги. – Карина сжала бумажку в комок. – Или найдёт их у вас.

– Вы на что–то намекаете?

– Нет, вы что, – заулыбалась вновь Карина. – Проблема ведь общая и должна решаться всем вместе. Может вы тоже желаете написать запрос в муниципалитет? Так нас будет уже двое, а ваше слово, как директора колледжа, будет весомее, чем моё, как воспитателя и куратора.

Снова молчание и Карина чувствовала, как директор встаёт из–за стола и, сжав челюсти, начинает оглядывать свой кабинет в поисках весомого аргумента Карине.

– Послушайте, проблема ведь не только в бюджете, – наконец произнёс он и Карина бесшумно взмахнула рукой, мол: «Ну, конечно, я так и думала!». – У Тима есть ошибки в работе на вступительных испытаниях, и я озвучил их вам! Вместо того, чтобы пытаться получить деньги, лучше наймите хорошего учителя ребёнку!

– Письмо муниципалитету будет написано, господин Кихо, а если бы вы действительно изучили дело Тима, то увидели бы пять рекомендательных писем от учителей-физиков! – в тон ему прорычала Карина, уже не опасаясь потерять контакт с директором этого колледжа – всё было решено. – И в ваших интересах написать аналогичное письмо, если вы, конечно, не поделили часть финансирования между собой и преподавателями, которые, как я вижу по страницам в социальных сетях, недавно возвращались с курортов, какие даже нашему соучредителю не по карману!

– Ваши обвинения голословны и оскорбительны! – отчеканил директор. Карина попала точно в цель, и директор начал запинаться в словах. – Напомню, что оскорбление – это такая же статья! А уж тем более клевета!

– Тогда увидимся в суде, старый чёрт!

Карина бросила трубку и ударила кулаками по столу.

Она откинулась на спинку стула и, разжав побелевшие от крепких кулаков пальцы, глубоко и обессиленно вздохнула, закрыв глаза. Это был третий колледж, от которого она получила отказ и второй подобный разговор. Когда отказал первый физико-математический колледж, Карина спокойно и сдержанно записывала замечания заместителя их директора, чтобы потом разобрать ошибки с Тимом, который, хоть и был удивлён отказом, но всё–таки смог собраться и работать дальше.

Второй колледж, инженерный, не обратили внимание на то, что практический тур у Тима был выполнен на максимальный балл, хотя сами везде писали, что именно его результаты являются определяющими. Они ссылались на мелкие ошибки в теоретической части, но на самом деле Карина знала, что дело в другом. Инженерный колледж находился довольно далеко и им пришлось бы обеспечивать Тима общежитием, а он, в отличие от других студентов, несовершеннолетний. Ну, и на тот момент до Карины дошёл серьёзный слух, что в инженерный колледж начали повально поступать дети депутатов, а бюджетные места за ними были забронированы по праву рождения.

Технико-строительный колледж, с директором которого только что закончила разговор Карина был, пожалуй, последней надеждой на спокойное и успешное будущее Тима. Они подавали документы ещё в несколько колледжей, но все они теперь были на другом конце страны, что уменьшало шансы на поступление практически до нуля.

Карина опустила локти на стол и вновь провела руками по лицу, пытаясь снять с себя, как маску, напряжение и усталость. Она вспомнила, как первый раз увидела Тима.

На тот момент она работала второй год как младший куратор и видеть, как в приют приводят детей – всегда жутко. С каждым большеглазым ребёнком, приведённым за руку с человеком из полиции или опеки, что–то внутри Карины ломалось. Она никогда не думала, что таких детей может быть много, а оказалось, что их могут приводить каждый день, приносить спящими на руках, приводить плачущими или замкнувшимися, – такими, что по несколько месяцев Карина и её коллеги пытались их вновь разговорить.

С Тимом было не так. Он был один из немногих, кого привели родственники. Его привела мать. Карина помнила её и до сих пор видела эту женщину в силуэтах других на улицах, в лицах моделей на обложках журналов и слышала её голос среди других. Это была красивая женщина, тонкая и статная, с копной чёрных и гладких волос. Тим не был похож на неё – он был тёмно-русый и взъерошенный, с чуть напуганными, но доверчивыми глазами.

– Слушайте, это правда единственный вариант? – спросила тогда Карина, когда пятилетнего Тима его мать передала ей в руки. – Я обязана спросить, насколько вы уверены в своём решении, поскольку получить ребёнка обратно может быть…

– Абсолютно, – проговорила она без тени страха и смятения, глядя на своего сына так, словно собиралась забирать его завтра. – Это всё ошибка.

У Тима были большие серые глаза, в которых Карина читала любопытство и интерес к себе, а никак не страх остаться одному.

Мать Тима поцеловала его в щёку и ушла. Не обернулась, не посмотрела вновь, не позвонила и не сообщила больше о себе.

Карина осуждала её как могла, пока одна из старших коллег, проработавшая воспитателем больше двадцати лет (а на тот момент это была буквально вся жизнь Карины), не осекла Карину грубо, но по–матерински, фразой: «Не доросла ещё чужих матерей осуждать. Не дай бог с тобой или со мной случится что–то *такое* из–за чего придётся расстаться со своим ребёнком».

И больше Карина её не вспоминала.

Девушка одна из первых обнаружила талант мальчика к математике и настояла, чтобы его взяли в математический класс даже в начальной школе. Карина ходила на собрания, разговаривала с учителями–предметниками и, будучи человеком крайне далёким от математики, как могла пыталась помочь ребёнку с проблемами в домашней работе.

Став старше, Тим увлёкся физикой. Карина очень хотела, чтобы мальчик вышел на уровень олимпиад, гарантировав себе в будущем поступление без экзаменов, но физик–предметник Тима, уставший и пожилой мужчина, лишь развел руками и сказал:

– Олимпиадников нужно брать и воспитывать щенками, осталось лишь готовиться к вступительным в колледж или институт.

И тогда начались проблемы: Тим жаловался на учителя и говорил, что тот совершенно не учит решать задачи, что говорить об уровне экзаменов и вступительных испытаний. Тим участвовал в олимпиадах, побеждал в областных этапах, доходил иногда до финалов, но никогда не занимал никакие места. Сама Карина не справлялась с физикой и помочь мальчику уже не могла. Со своей зарплаты она оплатила ему курсы, но они закончились, и Карина поняла, что у них варианты – поступать в более сильную школу или сразу искать колледж, иначе Тим похоронит свой талант и любовь к точным наукам.

Вновь тяжело вздохнув и что–то насвистев себе под нос, Карина вновь оглядела кабинет, останавливаясь взглядом на настенных фотографиях в разноцветных рамках. Среди большого количества весёлых картинок с детьми, она замедлила взгляд на Тиме, подумала несколько секунд, словно восстанавливая силы после ещё одной неудачи и неприятного разговора, а затем открыла ноутбук и принялась изучать правила приёма других физических школ и лицеев, в которые ещё не были поданы документы. Надо пробовать до последнего, ведь в какой–то момент обязательно должно повезти.

Задача никак не решалась. Глупый стержень стоял в глупом стакане под глупым углом и Тим даже не понимал, с чего начать расписывать всё это?! Необходимо явно учесть угол наклона, ввести правило моментов сил, но откуда узнать массу стержня?

Тим закрыл глаза и провёл руками по лицу: привычка, передавшаяся от его куратора. В комнате уже было темно и половина его соседей, четверо мальчишек его возраста, уже спали. Трое других были заняты своими делами – один читал, лёжа в постели, другие двое играли в карты, сидя на полу между двух кроватей. Играть в карты было строго запрещено, но оттого ещё интереснее.

В комнате их было восемь человек вместе с Тимом. Комната была светлая и довольно чистая, кровати аккуратно расставлены по четыре у двух стен, один длинный деревянный стол

во всю короткую стену с окном, чтобы весь солнечный свет ложился на тетради мальчиков во время выполнения домашней работы, а у другой стены разместились шкафы, которые, честно признаться, были почти пустые. У ребят было не так много вещей, чаще они прятали в этот шкаф сигареты или алкоголь, если получалось достать. Тим привык к этой комнате и даже любил её, в основном за запах – свежего дерева. Мебель была относительно новая и спустя пару лет, если глубоко вдохнуть, можно было почувствовать этот запах. Но в дни, когда его соседи возвращались с тренировок по футболу или атлетике, аромат свежего дерева чудесным образом пропадал, а глубоко вдыхать в такие моменты Тим не решался.

– Ито, выруби свет!

Тим вздрогнул, услышав шиканье соседа, лежавшего ближе всех к столу. Тёплый свет настольной лампы ему явно мешал уснуть.

– Ещё десять минут! – пообещал Тим и посмотрел на своё отражение в тёмном окне. Он был худощав, волосы вечно взъерошены, а серые глаза ему всегда казались какими–то странными. Серый цвет глаз словно создан, чтобы делать глаза всегда строгими и грустными. Тим не оценивал себя с точки зрения «симпатичный – не симпатичный», но, если взглянуть на него совершенно честно, то он действительно был симпатичным.

Тим погрузился вновь в решение, всё–таки сделав рисунок и обозначив стрелочками направление сил. Он начал расписывать второй закон Ньютона, как дверь тихо заскрипела и высокая тень легла на кровати у входа.

Играющие в карты мальчишки с отработанной месяцами скоростью закинули королей и дам под кровати и, как тараканы, спрятались под своими одеялами, отлично отыграв роль спящих. Тим обернулся и прищурился от яркого света, проникшего в комнату из коридора.

В двери показалась Карина – ещё в пиджаке, брюках и на каблуке, но уже с растрёпанным хвостом и явно уставшим взглядом. Она безмолвно поманила пальцем Тима. Мальчик, неловко кивнул, на цыпочках вышел из комнаты.

– Привет, – прошептал Тим, выйдя из комнаты. – Что так поздно?

– Я завтра выходная и не смогу сказать, но сегодня мне звонили из технико–строительного колледжа.

Глаза у Тима заблестели какой–то надеждой и предвкушением, хотя ни одна мышца на его лице не дрогнула. Он вообще был не щедр на эмоции, но Карина видела, что всё всегда читается у него в глазах. Девушка почувствовала, как что-то сдавило ей сердце и, сквозь зубы она проговорила:

– Они отказали.

– Я понял, – быстро ответил Тим, не желая слушать, что дальше скажет Карина. Но он знал, что она продолжит. Наверное, начнёт говорит об ошибках, которые отметил директор.

Карина чуть сжала губы, а затем тихо произнесла:

– Директор этого колледжа какой-то неадекватный, я не думаю, что его мнение стоит учитывать, так что забудь и …

– А как же мнение двух предыдущих директоров? – перебил Тим, изо всех сил сдерживая в себе клокочущую злость и ком в горле. – Они тоже были неадекватные?

– Первый раз мы пробовали, второй нас не устроил из-за общежития, а так всё было сделано-то неплохо. – Но Карина видела, что Тим не слушает его. Он сжал зубы и смотрит в стену, как закрытый в клетке зверь.

– Тим, это нормально! – Карина сказала это настолько уверенным и ровным голосом, что поверила сама себе и увидела, как Тим вновь обратил на неё внимание. – Ты пробуешь, получаешь отказы, мы пробуем дальше! Это не повод опускать руки. Я борюсь за твоё образование, так что будь любезен намотать сопли на кулак и идти работать дальше.

В конце фразы Карина поняла, что голос её был строгим, а тон командным, но зато глаза у Тима посветлели. Карина вспомнила, как в начале её работы услышала фразу «строгий взрос-

лый – надёжный взрослый». Она верила, что Тим пройдёт в колледж или школу, осталось, чтобы в это верил он и продолжал работать.

– Хорошо, – кивнул мальчик. – А сопли обязательно наматывать?

– Да, но лучше их просто не распускать, – мягко улыбнулась Карина. Тим аккуратно улыбнулся в ответ. Он редко улыбался широко, а когда смеялся последний раз Карина не вспомнит, но надеется, что этот момент просто был не с ней.

– Всё, иди спи, – махнула рукой в сторону комнаты Карина.

– Спасибо, Карина. Пока, доброй ночи!

Тим не обнимал её, в отличие от остальных воспитанников. Она не настаивала: дети разные, привязанность разная, главное, чтобы ему было с ней безопасно и спокойно.

На грядущей неделе приходят ответы ещё от двух учебных организаций – на этот раз от двух физико-математических школ. Это последняя их надежда, если они не прошли, то придётся откладывать попытки до следующего года.

Тим зашёл обратно в комнату и закрыл дверь до щелчка. Сердце у него продолжало быстро биться. Карина, хоть и убедила его, что ошибки и провалы нормальны, но он не мог сам простить себе такого. Он ведь всё решил, всё сделал, начертил, расписал…

Тим сел за стол, но уже даже не смог вспомнить, какие задачи были на том экзамене в технико-строительный колледж. Кажется, что-то про шар, который скатывается с подвижного клина, а затем взлетает и попадает куда-то… про двойной маятник и про два сталкивающихся вагона…

– Тим! – Из размышлений о задачах его вновь вывел сосед, снова заставив вздрогнуть. – Свет!

– Да, извини, – буркнул Тим и, выключив настольную лампу, наощупь добрался до своей кровати.

Мальчик закрыл глаза, пытаясь уснуть. Всё вокруг закружилось, словно он падал в какое-то ущелье, крутясь вокруг своей оси. Вокруг было темно и чёрные пятна тут и там мелькали перед ним, пока он падал в сон. Перед глазами появился стержень, крутящийся вокруг себя. Вокруг стержня нарисовался стакан, стержень стал катиться по граням стаканчика и вот уже сознание Тима рисует уголок между стержнем и стаканом, изображение стрелки силы тяжести, силы реакции опоры, а ниже сами собой появляются уравнения второго закона Ньютона и правила моментов сил…

Тим резко вскакивает с кровати и бежит снова к столу, где незакрытая, словно ожидая, что он вернётся, лежит его тетрадь. Мальчик схватил её, ручку и убежал обратно в кровать. Забравшись с головой под одеяло, Тим достал ручной фонарик из-под подушки. Держа ртом фонарик, Тим начал расписывать всё, что увидел во сне, на бумаге.

Синяя толстая ручка быстро шелестела по желтоватому тетрадному листу и из-под её пера, словно по волшебству, без лишних раздумий и заметок, появлялись уравнения. Ручка поскакала между некоторыми из них, чтобы понять, каким математическим способом лучше решить такую систему уравнений.

Наконец, через пару минут было написано решение в общем виде. Глаза у Тима слипались, в ушах стучало собственное сердце, а взгляд затуманился из-за тусклого света фонарика. Но решение было готово – вот оно, смотрит на него. Красивое, аккуратное, останется только подставить числа и посчитать, а с этим никогда не было проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.